

Юлия Бузакина

P.S. НЕ ПРОЩАЙ МЕНЯ

УДК 82-3
ББК 84-4
Б90

Бузакина Ю.

Б90 Р.С. Не прощай меня / Юлия Бузакина – М.: Литнет, 2026. – 214 с.

ISBN 978-5-521-98967-6

— Десять лет назад похитили мою дочь, — Горский подходит к окну. Засунув руки в карманы брюк, он пристально осматривает вечерний город. — Первое время я все ждал, что неведомый похититель позвонит и потребует выкуп, но никто так и не позвонил. Я ошеломленно смотрю на генерального директора. — Вы десять лет ждете звонок от похитителя? Горский качает головой. — Нет, Таисия. Уже не жду. Но сегодня у моей дочери день рождения. Сегодня ей бы исполнилось одиннадцать. Я замолкаю. По решению суда этим утром я потеряла возможность общаться с падчерицей. Только почему глаза моего нового босса один в один повторяют глаза Аннушки?..

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-98967-6

© Литнет, 2026
© Ю. Бузакина, 2026

Глава 1

– Всем встать! Суд идет!

Громко хлопает дверь. Судья в сопровождении помощника появляется в зале суда. Зал полон. Этот процесс не мог остаться незамеченным, не так часто разводятся самые богатые люди в городе.

Я невольно вздрагиваю. Нервно поправляю лацканы серого пиджака, ощупываю собранные в строгий пучок светлые волосы, смотрю на своего адвоката. Тот успокаивающе кивает.

Это мало помогает. Мой адвокат – вчерашний студент юрфака, он здесь «по назначению», его назначил суд, потому что я не в состоянии оплачивать услуги юристов.

Ждать помощи от него не приходится, он рядом больше для моральной поддержки. Так что чувствую я себя, хуже некуда. Я – серая мышь, которую оставили без всего. Мне даже ночевать сегодня идти некуда.

Я на миг задерживаю взгляд на человеке, который еще два месяца назад считался моим мужем, а сейчас сидит по другую сторону зала в окружении высокооплачиваемых юристов в шикарном костюме от Армани и брезгливо морщится, глядя в мою сторону.

Подонок! Не выдерживаю, прячу голову в плечи. Сижу так несколько мгновений, а потом осторожно оборачиваюсь назад.

Вижу еще недавно родные лица. Моя падчерица Аннушка сидит рядом с уже бывшей свекровью. В аквамариновых глазах девочки так много отчаяния, что мое сердце рвется в клочья. У моей падчерицы изумительный цвет глаз. Уж не знаю, от кого он ей достался в наследство. На Антона она совершенно не похожа. У него глаза карие.

Аннушке всего одиннадцать, и сейчас ее лишают пусть и приемной, но все же матери.

По правую руку от свекрови восседает Прасковья – любовница моего мужа. За два прошедших месяца ее живот успел хорошо округ-

литься, и она даже не стремится скрыть свое щекотливое положение. Превосходство во взгляде стервы окончательно уничтожает мою самооценку.

Надо признать, я на дне. На самом-самом дне.

«Зачем они привели Аннушку? У нее же сегодня день рождения!» – размышляю с ужасом. Аннушка мне не родная дочь, но за годы брака я полюбила ее всем сердцем. У меня в машине на заднем сиденье коробка с коллекционной куклой – я купила ей подарок, и у меня в сердце еще теплится надежда, что мне позволят вручить его имениннице.

Общих детей с Антоном у нас нет. В этом причина развода. Антону Вятичу внезапно понадобился наследник мужского пола, и его любовница готова подарить ему сына. Она на пятом месяце беременности. Время поджигает. УЗИ показало, что родится сын, поэтому Вятич торопится избавиться от поднадоевших за семь лет семейных уз.

Сейчас я для него уже пустое место. Отработанный материал.

А вот мой мир рухнул. Он обвалился два месяца назад, когда мне на почту внезапно пришло письмо от популярного винного блогера Прасковьи Алмазовой. Антон нанял ее на должность бренд-амбассадора за баснословные деньги, чтобы поднять популярность марки производимых его предприятием напитков.

В письме популярная блогер рассказала мне о своей связи с моим мужем и просила освободить место, которое, согласно ее мнению, по праву должна занять та, что подарит наследника мужского пола.

«За семь лет брака ты не смогла подарить Антону наследника, и тебе придется подвинуться. Я и мой малыш готовы занять твое место».

Муж даже не отпирался. Вечером за ужином лишь пожал плечами. – Ты пустоцвет, а Прасковья плодovита.

– Я пустоцвет?.. Но ведь ты ни разу не заикнулся о том, что хочешь наследника! Не попытался со мной его зачать!

– О чем теперь говорить, Тася? Дело сделано. Очень скоро мой наследник заявит о себе этому миру. А ты готовься к разводу.

– А как же твоя дочь?

– Дочь? Не смей меня, кого интересует судьба девчонки?

– Меня! Меня интересует ее судьба!

– Нет, Тася, ты ее не получишь. Заруби себе на носу: все, что принадлежит мне, останется в этом доме!

Воспоминания накрывают тошнотворной кашей, и я устало прикрываю глаза.

Неприятности полетели нещадным бумерангом.

На предприятии, принадлежащем Вятичу, я руководила отделом маркетинга. Мои знания о его производстве были намного шире, чем красивые блоги путешествующей по винодельням Прасковьи, но меня очень быстро сместили с должности, а потом и вовсе уволили. Из дома меня тоже выставили с двумя плоскими чемоданами: муж не позволил мне взять ни единой вещи. Все, что было куплено за его деньги, должно было остаться в его доме.

В свои тридцать четыре я оказалась выброшена на обочину жизни. Найти новую работу после оглушительного падения оказалось задачей не из легких. У меня перед носом одна за другой захлопывались двери, которые до этого были дружелюбно распахнуты. Никто не хотел связываться с бывшей женой Антона Вятича, потому что ссориться с монстром себе дороже.

Мой муж взял курс на победу, и ему удалось меня растоптать. От меня прежней – позитивной и жизнерадостной Таисии, которую любили все без исключения, – осталась лишь тень. Отныне украшением мне служили круги под глазами и потерянный вес. В моем случае это не красило. Отсутствие макияжа тоже давало о себе знать. Сегодня утром мне попросту не хотелось краситься: вчерашний студент-юрист не испугается, а что подумает обо мне бывший муж и его свита, мне плевать.

Единственный проблеск случился час назад, буквально перед началом судебного заседания: один из работодателей заинтересовался моим запросом и предложил подойти на собеседование.

Я не поверила своим глазам.

Пока адвокаты Вятича распинаются перед судьей, я открываю интернет. Хочется знать, кто заинтересовался моей персоной.

Оказывается, крупный производитель вина в Новороссийске. Совсем недавно он открыл свое представительство в нашем городе.

Ну да, конечно! Как я могла забыть? Независимый конкурент уже несколько месяцев является костью в горле Вятича. Устранить конкурента никак не получается, а продажи игристых вин от завода «Вятич и Ко» ощутимо падают.

Надо же, генеральный директор конкурента лично пригласил меня на собеседование!

«Горский Андрей Дмитриевич», – подтверждает факт заверенная печатью подпись на электронном документе.

Глава 2

Я посматриваю на часы. К сожалению, навести справки о самом Горском Андрее Дмитриевиче, гендире «Галереи», я катастрофически не успеваю. Собеседование назначено через час, а у меня даже прически нет. Что там прическа! Средства на моем счету тают, как снег в июле. Вчера вечером я выехала из отеля, в котором снимала номер весь последний месяц. Ночь я провела в машине на парковке, а позавтракала сырниками и кофе на заправке.

– По делу о разводе между истцом Вятичем Антоном Георгиевичем и ответчиком Королёвой Таисией Игоревной было принято решение, – громогласно заявляет судья, возвращая меня в реальность. – После внимательного анализа всех представленных доказательств суд пришел к выводу, что брак утратил свои основания и не может быть восстановлен. Дочь истца Анна Вятич остается с ним. Ответчик Таисия Игоревна Королёва лишается права поддерживать связь с ребенком.

Судья делает паузу, чтобы дать всем возможность осознать сказанное, а потом снова что-то говорит об отсутствии у меня прав на имущество, которое не было нажито в браке, но все это не главное. Я не корыстна. Главное – Аннушка останется с родным отцом, Вятичем Антоном Георгиевичем, а мне отныне запрещено с ней видаться.

Горло сдавливают спазмом. Я не знаю, как буду без падчерицы. Она – мой свет в окошке, маленький лучик, который скрашивал тяжелую семейную жизнь с тираном.

– Нет! – прокатывается по залу детский вскрик.

Все внимание присутствующих в зале приковывается к дочери Вятича.

Мать моего мужа на нее шикает.

– Стой, дрянная девчонка! – на правах новой мачехи пытается

образумить падчерицу Прасковья, но девочка срывается с места и бежит ко мне по узкому пролету между сиденьями.

– Нет, я не согласна! Я хочу остаться с мамой! Мама, ну скажи ты им...

Он виснет у меня на шее.

– Скажи им! Я не хочу жить с этой пузатой уродиной и бабушкой! Не хочу, не хочу! Папа ведь совсем меня не любит...

По ее милому личику ручьем катятся слезы.

Я прижимаю Аннушку к себе так крепко, как только возможно. Понимаю: больше мне не дадут такой возможности.

– Будь сильной, слышишь? – шепчу ей на ухо. – Будь сильной, Аннушка.

Она замирает.

– Как ты? – уточняет шепотом.

Я киваю.

– Как я. И помни: что бы ни случилось, я тебя люблю.

– И я тебя!

Негодование Вятича не передать словами. Он что-то приказывает охране. Те устремляются к нам.

Нас с Аннушкой пытаются разнять. Девочка плачет, падает на пол, кусает охранников за руки. Я прикрываю рот ладонью. Из груди рвется всхлипы. Я ее потеряла... потеряла...

Судья изо всех сил стучит по столу молотком, но его никто не слушает. Еще бы, тут такой цирк! Представители СМИ усердно трудятся: снимают трагедию на камеру и на телефоны.

Наконец охранникам удастся скрутить несчастного ребенка. Аннушку насильно выволакивают из зала суда.

– Простите, господин судья. У моей дочери бывают припадки. – Вятич пытается сохранить лицо. Произносит нарочито громко, чтобы услышали все вокруг.

Я всем телом подаюсь вперед, к нему.

– Припадки?! – выкрикиваю, подавляя всхлип. – Не бывает у нее

никаких припадков! Просто она никому из вас не нужна, вот и все! Иногда мне кажется, что это и не твоя дочь вовсе!

Судья отводит взгляд. Вятич презрительно ухмыляется. На его лице проступает печать превосходства.

Он хватается меня за лацканы пиджака.

– Запомни, Тася: то, что принадлежит мне, остается в моем доме, – хрипит мне в лицо.

Я отшатываюсь.

«Ублюдок!»

Слишком больно терять маленького человечка, к которому привязалась всем сердцем.

– Судебное заседание объявляется оконченным! – желая прекратить кавардак, громко произносит судья.

Глава 3

Зал постепенно пустеет. Мы с адвокатом выходим в холл едва ли не последними.

Меня потряхивает. Горло сжимает спазм. Сердце ноет за судьбу падчерицы. Каково ей будет с новой избранницей Антона? Та же дальше своего носа ничего не видит. Антону сорок шесть, ей двадцать пять. У него – бес в ребро, у нее – мания добаться до его денег. Только ее ждет разочарование: Антон Вятич – прижимистый скупердяй, он заставляет отчитываться за каждую копейку и никогда не даст лишнего. Впрочем, может, это я была такой дурехой, вот он и не желал на меня тратиться? Считал, что зарплаты, которую платит его предприятие, достаточно?

Я выхожу на свежий воздух. Пасмурно. Недавно прошел дождик, и теперь вокруг пахнет прибитой пылью.

– Мама! Мама, забери меня...

Поднимаю глаза. Аннушку насильно заталкивают в огромный черный внедорожник.

У меня сжимается сердце. Я больше ее не увижу. Так передал Антон накануне через своего адвоката, и я знаю, что он исполнит свое решение.

Я прикрываю глаза.

«Прости меня, Аннушка. Прости...»

Сердце рвется за ней следом, но умом понимаю: бежать к внедорожнику бессмысленно, сделаю только хуже. Еще и туманов насыют, чтобы под ногами не путалась.

Обхватываю плечи руками. Стараюсь не плакать. На улице тепло, даже душно, но мне почему-то холодно до дрожи.

В маленьком мире этой девочки я оказалась единственной, кто искренне полюбил ее всем сердцем.

На пороге здания суда появляется Антон Вятич, и я невольно отступаю к колонне.